

— Ладно, ладно, думаю, этого достаточно.

Времени на то, чтобы разобраться с индексом настроения Янь Куншаня, у меня не оставалось, потому что меня затащили обратно в комнату, после чего Сунь Жуй начала маневрировать освещением, а Чу Чжун — фотографировать мой макияж с разных ракурсов. Я с тревогой бросил взгляд в сторону окна, но не успел выглянуть наружу.

Через полчаса сеанс макияжа наконец закончился.

— Тогда мы поехали, увидимся на церемонии прекращения дождя!

— Езжайте осторожно!

Я проводил взглядом Чу Чжун и Сунь Жуй, дожидаясь, когда их силуэты исчезнут вдаль, закрыл ворота и повернулся, чтобы вернуться в дом. Когда я кинул взгляд соседний двор, я поразился.

Двор совершенно был пуст и неподвижен, на том месте, где стоял совсем недавно Янь Куншань, нет и следа его. Из окон наверху лился свет. Значит, он еще не спал.

Мне отчаянно хотелось узнать, что он на самом деле чувствовал ко мне, но стучаться в такой час было бы слишком невежливо. Хотел бы я иметь возможность проигрывать сцены в голове. Тогда мне не пришлось бы постоянно бороться и сомневаться, как сейчас. С другой стороны, даже если бы он пожелтел ради меня, это могло бы стать еще одним доказательством того, что ему нравятся длинноволосые женщины и он супернатурал... внезапно, я был уже не в таком восторге.

Вздохнув, я бросил последний взгляд на тускло освещенное окно и со смешанными чувствами вернулся в дом.

Следующие два-три дня Янь Куншань не вспоминал о том, что произошло в тот день, и его отношение ко мне было таким же, как и всегда. Когда мы общались, его индекс настроения оставался таким же белым и ясным, как всегда, что наводило меня на мысль о том, что я, вероятно, действительно видел что-то не то в тот день.

В конце концов, с чего бы ему становиться желтым из-за меня?

Когда я наводил порядок на полках, краем глаза заметил вспышку розового цвета. Все мои чувства сразу же обострились. Я проследовал за знакомой женщиной на цыпочках, и, как я и предполагал, она остановилась перед Янь Куншанем с блокнотом в руках. В блокноте была перечислена информация о датах публикации, издателях, изданиях и т.д. Я всегда находился

гораздо ближе к ней, но она всегда предпочитала пройти мимо меня прямо к Янь Куншаню за помощью.

Эта женщина приходила в магазин день за днем в течение недели, каждый раз в поисках только одной книги. И день за днем индекс ее настроения становился все более розовым. В некоторые дни он становится пронзительно желтым.

Как и ожидалось, эта дама — любовная соперница.

Втайне я придумал ей прозвище - «Розовая леди», потому что она всегда была одета в розовую одежду. Розовая леди была высокой и стройной, с прямыми длинными черными волосами. От нее всегда приятно пахло. Она - воплощение «идеального типа» Янь Куншаня, о котором мне рассказала Янь Ваньцю.

— Эта книга...

Я то и дело хватал книги с полки и запихивал их обратно, делая вид, что работаю, и одновременно подслушивая их разговор.

Обычно, когда клиенты проявляли особый «интерес» к Янь Куншаню, он отправлял их ко мне или Вэнь Ину, чтобы разобраться с ними, я всегда сохранял дистанцию, давая понять, что не заинтересован, чтобы никто из них не понял мои действия неправильно.

Розовая леди в последнее время довольно ясно высказывала свои намерения, и я предсказал, что Янь Куншань вот-вот достигнет своего предела. Держась за полку, я медленно высунул голову в проход, готовясь ответить на его сигнал.

Все книги Розовой леди было очень трудно достать ограниченным тиражом — даже Янь Куншань, который знает все книги в магазине как свои пять пальцев, всегда требовал дополнительного времени, чтобы найти их. Кроме того, она всегда просит только одну книгу в день, а не весь список сразу.

Розовая леди показала Янь Куншаню свой блокнот, придвигаясь к нему вплотную. Он посмотрел вниз на информацию в нем, его брови были плотно сжаты, как будто он не привык к ее близости.

— У нас есть эта книга, я спрошу...

Он поднял глаза, оглядываясь по сторонам в поисках кого-нибудь, кто мог бы помочь.

Я «случайно» сбиваю книгу с полки и наклоняюсь, чтобы поднять ее, располагаясь прямо в поле его зрения, как бы говоря:

«Да, используйте меня, я могу это сделать!»

— Я помогу вам ее найти.

Все еще скрючившись на полу, делая вид, что поднимаю книгу, я в шоке смотрю на его ответ, но едва успеваю поймать конец его взгляда.

Он стоит ко мне боком, глаза смотрят вниз, когда он берет блокнот у Розовой леди и ведет ее на второй этаж.

Я падаю духом; мои пальцы бесцельно перебирали страницы книги, лежащей передо мной на земле.

Что это, мне разбили сердце? Летние каникулы еще даже не закончились... так быстро?

Только не говорите мне, что на этот раз я буду плакаться Сунь Жуй. От одной мысли о том, что Янь Куншань станет розовым для кого-то другого, становилось трудно дышать. Как Сунь Жуй каждый раз так быстро восстанавливалась и не травмировалась? Она должна написать книгу «Ваше руководство по спасению от теней разбитых сердец». Уверен, она будет хорошо продаваться.

Остаток дня проходил вяло, я потерялся в своем унынии. В пятницу, когда Янь Куншань отправился в город за книгами, мы мало общались. Суббота — день перед Церемонией прекращения дождя, поэтому он сказал мне взять выходной, чтобы отдохнуть, и тогда мы тоже не разговаривали.

Я не знаю, может быть, мне только кажется, но у меня такое чувство, что в последнее время наше общение сильно сократилось, как будто он... избегает меня.

И хотя его тон приятен, как всегда, когда он разговаривает со мной, он перестал делать те маленькие, интимные вещи, которые делал раньше, например, гладить меня по голове. Когда я видел, как он обращается с клиентами, которые приходят к нему со скрытыми мотивами, я пришел к выводу, что он видит меня насквозь и знает, что мне нужно, потому что другого объяснения его внезапному пренебрежению нет.

Это наводило меня на мысль, что все действительно вот-вот закончится...

В моей голове творился такой беспорядок мыслей, что я плохо спал по ночам, ворочаясь слишком часто, что на следующее утро я был настолько рассеянным, что терял опору, едва не падая с лестницы.

Дедушка, который уже встал, взглянул на мое вялое лицо и, решив, что я всю ночь читал мангу, пошел подогреть мне молока, читая лекцию о том, как я должен заботиться о своем

теле, несмотря на молодость.

— Из-за недосыпания ты рано или поздно облысеешь, — откровенно сказал он.

Несмотря на то, что Церемония прекращения дождя проходила после захода солнца, подготовка начиналась с раннего утра. Как только я закончил завтракать, раздался звонок в дверь, и Янь Ваньцю сразу же бросилась к телевизору. Мы с Янь Куншанем будем заняты, поэтому дедушке снова придется позаботиться о ней.

— Мян-Мян, А-Шань, постарайтесь! Я возьму Цюцю, чтобы навестить вас сегодня днем!

Крикнул дедушка откуда-то из дома.

Янь Куншань вообще не разговаривал во время нашего пути. Несмотря на то, что он обычно не любил разговаривать, сегодня его молчание казалось более тяжелым. Я страдал в этом мертвом воздухе между нами, мое сердце почти разрывалось на части. Тем временем по радио играло «La vie en rose*» Лизы Оно.

П.р.: «Жизнь в розовом цвете».

Шествие Церемонии прекращения дождя начиналось в начале улицы Наньпу и шло до ее конца. Учитывая длину улицы и скорость движения, все это должно занять всего около тридцати минут, но для того, чтобы процессия выглядела безупречно и великолепно, сотни людей трудились в течение нескольких месяцев, доводя мероприятие до совершенства.

Когда мы прибыли на улицу Наньпу, господин Чжан уже помогал устанавливать барьеры, которые перекроют дорогу. Обе стороны улицы оцепят для толпы; во время мероприятия будет назначен персонал для поддержания порядка.

Господин Чжан и его команда выделили пустой магазин, выходящий на улицу, чтобы использовать его в качестве места отдыха для актеров и съемочной группы. Внутри было только два стола и несколько стульев; даже раздевалки представляли собой импровизированные помещения, отгороженные картонными коробками.

Как только мы вошли в зону отдыха, нас с Янь Куншанем развели в разные стороны: меня на грим, а его на закрепление с господином Лю и остальными носильщиками стульев.

— Ты плохо спал прошлой ночью? — хмуро спросила меня Чу Чжун, проводя подушечкой пальца по макияжу под моими глазами. — Тени под глазами довольно глубокие.

— Я немного нервничаю.

Тихо ответил я, избегая ее взгляда. Я посмотрел на Янь Куншаня, который стоял за дверью вместе с господином Лю и остальными. Господин Лю протянул ему сигарету, он взял. Когда он наклонился, чтобы прикурить, кажется, почувствовал на себе мой взгляд и посмотрел в мою сторону.

Мое сердце учащенно забилося; в обычных обстоятельствах я бы отвернулся, но сегодня я обнаружил, что не могу этого вынести. Жаль, но в тот момент, когда наши глаза вот-вот встретились, его сигарета прикурилась. Он осторожно выдохнул дым изо рта, частицы которого поднимались по ветру, расширяясь, как облака, и заслоняя его лицо. Когда дым рассеялся, он уже выпрямился и больше не смотрел на меня, как будто никогда и не видел.

— Юй Мян, мама оставила для тебя это платье. Ты должен хорошо спрятать его после свадьбы, не дай ни одному ублюдку украсть его у тебя.

Сунь Жуй изобразила пальцами позу орхидеи и взяла со стола золотой головной убор с красной кисточкой.

— Положи его, не сломай.

Наставляла Чу Чжун.

Сунь Жуй, надувшись, скорчила гримасу, но послушно положила предмет обратно на стол.

На этот раз парик был намного сложнее. Все накладные волосы и заколки, вместе взятые весили около шести килограммов. Я вдруг понял, почему Небесной Деве нужен Генерал, чтобы защищать ее — все такое тяжелое, как будто я нес на голове все тяготы своей жизни.

После того, как мне накрасили губы и наметили ямочки, Чу Чжун, наконец, отступила назад и впервые за весь день улыбнулась.

— Идеально, — произнесла она.

Сунь Жуй подошла поближе, потерла подбородок и прокомментировала:

— Яркий цветок среди смертных, белый пион среди богов.

Чу Чжун вручила мне белый веер из рисовой бумаги и велела прикрыть нижнюю половину лица во время шествия, чтобы это помогло придать Небесной Деве «мифический» вид.

Ведь чем загадочнее что-то, чем более далеким оно кажется, чем более недостижимым, тем больше его жаждешь.

Когда все было готово, наступил полдень. Сунь Жуй напоила меня водой через соломинку, но я не стал пить много, боясь, что потом мне понадобится в туалет.

После окончания макияжа я совсем не видел Янь Куншаня, и понятия не имел, куда он делся. Кроме того, я очень хотел есть, но сомневался, что до семи-восьми вечера мне удастся что-нибудь перекусить. Если бы я знал, я бы съел чайное яйцо раньше.

Я все еще размышлял над вопросом о еде, когда передо мной появился кусочек развернутого из обертки шоколада. Рука, протягивающая его, была стройной и длинной, под бледной кожей виднелись сине-зеленые вены.

— Если ты голоден, съешь немного.

Я поднял глаза, чтобы увидеть владельца руки. Когда я увидел, как одет Янь Куншань, округлил глаза так, что они чуть не вылезли из орбит.

Если мой костюм, можно сказать, излучал достоинство и благоразумие, с акцентом на прикрытие кожи, то костюм Янь Куншаня — полная противоположность. Неудивительно, что господин Чжан раньше говорил, что тот похож на генерала. Не думаю, что обычный человек смог бы так выглядеть.

Нижняя половина его тела была покрыта свободными штанами, по цвету находящимися где-то между черным и фиолетовым, а талию по кругу опоясывал ряд грубых тканей яркого цвета, придавая одежде традиционный вид. Верхняя часть его тела была прикрыта только парой черных рукавов, доходящих до плеч. Серебряные украшения украшали его запястья и остальную часть тела, которая в остальном оставалась голая.

Украшения располагались сверху вниз, начиная с шеи, груди и заканчивая животом. С нескольких колец, висящих на его теле, свисали черно-фиолетовые ленты, которые нисколько не мешали его впечатляющей фигуре — они даже подчеркивали его мускулы.

При ближайшем рассмотрении штаны тоже оказались убийственны. Застегнутые на бедрах серебристым поясом, они четко подчеркивали его V-линию. Вся его фигура была мускулистой и широкой — просто мечта.

Когда Небесная Дева пришла в мир смертных, жители острова Цинмэй выбрали сильного, крепкого молодого человека в качестве телохранителя, чтобы обеспечить ее безопасность. Так возникла роль Генерала.

Проще говоря, Генерал должен быть смертным человеком.

Сейчас у меня были все основания полагать, что Генерал был человеком, выбранным для того, чтобы специально соблазнить Небесную Деву. Чтобы ей так понравилось быть здесь, что она

никогда не захотела бы вернуться обратно на небеса.

<http://bllate.org/book/12676/1122960>